

Красный долг календаря

Вот уже более века без этой вещи не обходятся ни в одном доме

Вот уже более века без этой вещи не обходятся ни в одном доме

...Большие черные или красные цифры дат, восходы и заходы солнца, фазы луны, именины, церковные и государственные праздники — таким выпустил сто с лишним лет назад знаменитый российский издатель Иван Сытин первый отрывной календарь. Говорят, с подачи Льва Толстого. Новинка пришлась народу по вкусу. Сам император Николай II не обошел вниманием настенную книжицу. Советская власть также сохранила и уважила изобретение Сытина: например, в редколлегии «Советского календаря» на 1920 год значились фамилии Ленина и Луначарского.

Своя история есть и у нашего календаря. В 1921 году Народный комиссариат земледелия специально для крестьян издал «Беларускі табель–календар». Александра Гесь, ведущий научный сотрудник Национального архива Беларуси, обнаружила его случайно — из раритета сделали обложку для архивной папки. По мнению исследовательницы, курировал издание сам будущий первый президент Академии наук БССР Всеволод Игнатовский.

«Абмыўка» кадров

«Считать политически необходимым издание календаря на белорусском языке», — гласила апрельская резолюция ЦК КП(б)Б 1926 года. На коллегии отдела печати в это время разбирались с его заведующим товарищем Сербентой, который «зробіў абмыўку (т.е. абмылку — ошибку. — В.К.) не паставіўшы пытаньня аб выданні адрывнога каляндара на колегіі Агдзелу Друку, разам з гэтым даўшы абяцаньня БДВ (Белгосиздательству. — В.К.) аб апрацоўце камісіяй каляндару да I/VI–г/г.».

Змитер Жилунович, возглавивший Белгосиздательство, предложил вообще приостановить работу над календарем на 1927 год. Это в канун 10-летия революции! Хотя еще весной Главлит распространил циркуляр о том, «каб зьмест... каляндароў і справачнікаў быў пабудаваны адпаведна юбілейнаму году».

ЦК пришлось сжимать сроки: «Даручыць тав. Вансоўскаму паглядзець ліцавыя старонкі каляндара на астатнія 8 месяцаў, якія ні апрацаваны камісіяй. Даручыць т. Арэшнікаву ў тэрміновым парадку прапусьціць каляндар праз Галоўліт».

В Национальной библиотеке все старые календари сложены в ящики. Сотрудница отдела белорусской литературы НББ Лариса Новицкая разводит руками.

— Даже проверить по каталогу нет возможности, есть ли они у нас за 1927 год — компьютеры отключены, база данных заморожена. Переезжаем.

Зато кое-что неожиданно выплыло... в городе на Неве. Раритеты, о которых белорусские исследователи, возможно, услышат впервые только сейчас.

С XIX столетия в Российской национальной (бывшей Императорской публичной) библиотеке в Санкт-Петербурге собирают всяческие печатные мелочи: театральные программки, афиши, инструкции к фотоаппаратам. В 2000 году, разбирая неупорядоченные бумаги, сотрудники так называемого фонда групповой обработки обнаружили нетронутую связку. Когда ее распаковали, оттуда посыпались брошюры, визитки, квитанции — то, на что мало обращают внимание исследователи в «спецхранах». Развязали еще один «узелок», а там — коллекция старых календарей и среди них комплект довоенных отрывных из Белоруссии. Рассказал об этом Николай Николаев, заведующий отделом редкой книги РНБ, приезжавший недавно в Минск. Особенно ценными гость из Питера назвал календари 30-х годов прошлого века. Вполне вероятно, что сохранились они в единственном экземпляре.

— У одного замечен пестрый срез — разная по цвету и качеству бумага, очевидно, несколько раз перепечатывали, изымали одни листки, с напоминаниями о репрессированных к тому времени людях, вставляли другие, — привел подробности Николай Викторович.

Врут или не врут?

Еще немного — и отрывной календарь спишут в архив, пугают пессимисты. Если и есть в доме такое «чудо», то скорее как дань семейной традиции. Юбилейные даты, нарезка из любопытных фактов теперь пробегают на экране телевизора, в «кукурузник-шоу» на радио, в газетах на последней полосе. Но прогноз насчет полного исчезновения «настенной книжицы», похоже, еще долго не исполнится. Недавно появился отрывной календарь в Интернете. По адресу <http://calendae.h11.ru> вы сможете ностальгировать с помощью современных технологий. В отличие от бумажного, оторванный листок здесь не пропадает насовсем — по электронной базе его можно опять найти и вспомнить события знакового для вас дня. Для кого-то отрывной календарь по-прежнему и друг, и советчик.

— Я каждый год вожу своим односельчанам в Несвижский район перекидной «Родны край», — признается Александра Гесь. — Только он появляется в продаже, сразу покупаю партию и раздаю — совершенно бесплатно.

Тираж «Роднага краю» между тем падает: начинался со ста тысяч, теперь осталось всего десять тысяч экземпляров. На плаву календарь держится лишь потому, что спрос на него есть на селе и среди творческой интеллигенции.

— Для того чтобы наша продукция была доступна простому человеку, Министерство информации обеспечивает значительную дотацию, — уточняет заведующая отделом маркетинга издательства «Беларусь» Марина Ланцетова. Но и это не спасает от конкурентов.

В Доме книги «Веды», что рядом с Национальным архивом, полки заставлены календарями ОАО «Кострома». Потому что отечественный производитель — ни государственный, ни частный — не предлагает достойной альтернативы. Александра Гесь подсчитала, что всего «костромских» у нас почти полтора десятка календарей тиражом по 100 тысяч каждый.

— Вот только в них ни одной даты из истории Беларуси. Не говоря уж о восходе и заходе солнца по минскому времени, — подмечает немаловажные мелочи архивист.

— Почему не рекламировать «Родны край» в электричках? — рассуждает дальше Александра Николаевна. — Тем более что и по внешнему виду наш календарь намного лучше российских — у него даже «спинка», за которую нужно крепить к стене, есть. А «костромские» хоть к обоям клей — ну непонятно, как им висеть.

Между тем историки дискутируют насчет содержания «Роднага краю».

— За последние годы я насчитал в нем десятки ошибок, — заявил исследователь Иван Соломевич.

— Они неизбежны. Но я предлагаю на этом не заострять внимание. Рада, что календарь вообще выходит, — парирует Александра Гесь.

Виталий Скалабан, заведующий отделом публикации документов Национального архива, уточняет:

— В «Родным краі» на нынешний год на 14 февраля написано, что прах Николая Улащика покоеится в Москве. Хотя на самом деле наш знаменитый историк перезахоронен в Минске на Чижовском кладбище. Кажется, «мелочь», а неприятно. Однако это скорее исключение, чем правило.

Выходит, лишь наполовину прав был Грибоедов, когда говорил: «Все врут календари...»

Книга длиной в год

«Родны край», первый «независимый» белорусский отрывной календарь, выходит с 1990 года. За прошедшее время накоплен опыт, но школы, традиции издания отрывных календарей в стране до сих пор нет.

— Тогда мы вообще не представляли, как делать подобные вещи, — вспоминает Иван Соломевич. — Без энтузиастов «Родны край» так и остался бы в проекте.

За более чем полтора десятилетия у него сменилось много авторов, но тем не менее костяк профессиональных «календаристов» работает до сих пор. Уже второй год с ними сотрудничает составитель Валентина Пинчук, заведующая редакцией издательства «Беларусь».

Где же берут материалы для календаря его составители, откуда узнают о точных датах рождения знаменитостей?

— Помогают сотрудники Белгосархива–музея литературы и искусства, где собрана большая база памятных дат, юбилеев, — признается Валентина Николаевна.

Пожалуй, наиболее полную справочную информацию аккумулирует Национальная библиотека Беларуси — сюда нужно обращаться, чтобы не ошибиться. Об уникальном календаре НББ знают, правда, не все.

— Публикуется он в седьмом номере бюллетеня «Новыя кнігі: па старонках беларускага друку», — рассказывает Анжелика Предеина, заведующая отделом формирования проблемно-ориентированной информационной продукции информационного центра НББ. — В базе данных «Беларусь у асобах і падзеях», на основе которой составляется каждый год календарь, сегодня уже свыше 20 тысяч записей. Кстати, календарем НББ могут пользоваться все желающие, приобретя его на CD-дисках.

Как и книги, отрывные, перекидные календари вряд ли уйдут в прошлое. Они научились приспосабливаться ко времени, которое призваны «обслуживать». Да и, согласитесь, есть нечто магическое, загадочное в ритуале отрывания листка с «красным» днем — пусть даже виртуального. Кажется, будто на мгновение время оказывается в твоих руках. Календарь помогает его ценить, ждать хороших известий. К счастью, других в календарях просто не бывает.

Справка «СБ»

Календы (лат. calendae) — первые дни месяца у древних римлян. От этого понятия произошло слово «календарь». Латинянам календариумы служили долговыми книгами. Со временем долги «списали», остались только даты. Первый белорусский печатный календарь появился в «Малой подорожной книжице» Скорины в 20-е годы XVI века. Указывать именины и церковные праздники с тех пор принято одновременно для православных и католиков. С конца XVIII века в Гродно выходил первый в Беларуси «Хозяйственный календарь» некоего Дубитковского. На белорусском языке календари появились в начале XX века.

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter

Виктор КОРБУТ

✉ [Написать автору](#)

🖨 [Версия для печати](#)